

Цю Минцюань поднял взгляд и посмотрел на него. Его глаза, словно чистый родник, сверкали ясным светом в солнечных лучах, проникавших в кабинет.

— А вдруг это произойдёт?

Фэн Жуй встретился с его взглядом, и сердце его предательски екнуло.

Он стиснул зубы:

— Это инвестиции, нельзя опереться на «вдруг»...

Цю Минцюань улыбнулся и покачал головой:

— На самом деле, один из факторов уже изменился. По достоверным данным, количество проданных сертификатов на подписку пока не превышает двух миллионов.

Сердце Фэн Юньхая, давно привыкшего к битвам в мире бизнеса, содрогнулось. Будучи старым волком, чутким к любым возможностям, он мгновенно почувствовал прилив адреналина, и по спине пробежала странная дрожь, заставляя дыхание сбиться.

Он резко схватил лист бумаги, быстро пробежал глазами по тексту и с нетерпением спросил:

— Откуда ты знаешь количество продаж?

Цю Минцюань, конечно, не мог сказать, что в прошлой жизни количество подписок составило лишь чуть более двух миллионов. Он лишь смущенно улыбнулся, в его голосе звучала робость:

— Ну... я знаком с дядей Вэй Цинъюанем из Шэньчэнской биржи.

Фэн Юньхай тут же всё понял, ему казалось, что он догадался: «Ах да, Сян Юаньтао говорил, что этот парень помог им успокоить беспорядки на стадионе Цзянвань. У него личные связи с генеральным директором Вэй, и их отношения довольно близкие!»

Оказывается, такой важный человек, как Вэй Цинъюань, на самом деле втихомолку передал ему эти данные.

Если количество покупок будет небольшим, то вероятность выигрыша непременно повысится. Это, по крайней мере, железное правило!

— Сяожуй прав, резкий скачок фондового индекса невозможен, ведь есть ограничение в 0,5% в день, — пробормотал он сам себе. — Количество выпуска новых акций тоже не изменится, оно уже объявлено...

Цю Минцюань тихо вздохнул:

— Дядя, два года назад вы могли представить, что фондовый рынок откроется? Что за ним последует город Наньчжэнь? И... четыре года назад, вы могли представить, что «к востоку от реки Пуцзян, феникс приземлится»?

...К востоку от реки Пуцзян, феникс приземлится!

Эти знакомые слова прозвучали как гром среди ясного неба. Фэн Юньхай резко поднял голову, первой мыслью было то, что Фэн Жуй передал ему эти слова.

Но когда он встретился с глазами Цю Минцюаня, их ясный и чистый взгляд мгновенно слился с воспоминаниями. Он не выдержал и воскликнул:

— Ты... ты тот самый...?

Цю Минцюань кивнул, преодолевая стыд:

— Четыре года назад я какое-то время был маленьким послушником в Храме Нефритового Будды, и мастер Юаньхуэй давал мне наставления. Дядя, вы меня помните?

Фэн Жуй, стоявший рядом, приподнял бровь и глубоко посмотрел на него.

Как он мог не помнить? Он до сих пор отчетливо помнит всё, что произошло в том храмовом дворе, словно это было вчера.

Фэн Юньхай, взволнованный, встал:

— Конечно, помню! Твои слова принесли мне огромную пользу!

Тот милый маленький послушник!

Благодаря его пророческим словам, семья Фэн вовремя приобрела четыре участка золотой земли к востоку от реки Пуцзян, и за эти годы их стоимость выросла более чем в десять раз, а рыночная стоимость увеличилась на десятки миллионов.

Говорят, что они буквально вырвали добычу из рук ненавистного Ху Цзинкана, что было очень приятно!

— Дядя Фэн, если за последние несколько лет и в настоящее время произошли такие грандиозные изменения, — Цю Минцюань указал в сторону окна, где виднелся район Пудун, полный жизни, но пока только начинающий развиваться, далекий от будущего великолепия. — Тогда почему бы нам не рискнуть и не поверить, что в этом году тоже произойдут удивительные перемены?...

Рядом Фэн Жуй вдруг спокойно произнес:

— Папа, это стоит попробовать. Риск минимален, потери контролируемы, но если вдруг произойдут изменения, то прибыль будет огромной.

Сян Минли, стоявшая рядом, тоже кивнула. Она не очень разбиралась в экономике, но математическая интуиция подсказывала ей, что вероятность действительно высока, и стоит рискнуть малым ради большого.

Умному достаточно намёка, и Фэн Юньхай уже понял, что они имели в виду.

Глядя на Цю Минцюаня, он вдруг заговорил, с легкой странностью в голосе:

— Почему ты специально пришёл убеждать меня?

Мальчик напротив мягко улыбнулся, его глаза засияли, как звёзды:

— Дядя Фэн, вы только что помогли мне, когда моя семья оказалась в безвыходном положении.

Он глубоко вдохнул, искренне и открыто:

— Капля доброты заслуживает того, чтобы ответить целым родником благодарности.

Фэн Юньхай смотрел на него, и через мгновение громко рассмеялся:

— Хорошо, хорошо сказано, «родником благодарности».

Теперь он понимал, почему Сян Юаньтао так восхищался этим мальчиком, никогда не скрывая своей симпатии.

В его глазах будто светились звёзды. А его улыбка была такой открытой, словно весенний ветер.

...

Следующая тема была не очень удобна для Сян Минли, и, прощаясь, Цю Минцюань вдруг почувствовал порыв:

— Сестра Сян, если у вас дома есть свободные деньги, почему бы не попробовать купить немного сертификатов?

Его глаза горели искренним светом, и Сян Минли слегка удивилась, но кивнула с улыбкой.

— Хорошо, спасибо тебе, — она мило улыбнулась. — Вернусь home, расскажу маме, а заодно похвастаюсь этой моделью.

Хотя она не очень интересовалась такими вещами, она полностью доверяла этому парню.

Её младший брат Сян Чэн был ещё ребёнком, целыми днями играл на электрогитаре с друзьями в группе, и у них не было общих тем для разговоров. Если бы можно было выбрать, она бы хотела, чтобы у неё был ещё один младший брат, такой же, как этот мальчик — трудолюбивый, любознательный и увлечённый математикой!

Вернувшись в соседний дом, она увидела, как мама Вэй Цин во дворе собирала сушившееся бельё. Увидев дочь, она не удержалась от любопытства:

— Маленький Цю у семьи Фэн? Зачем он тебя позвал?

Сян Минли подробно рассказала о случившемся, продолжая помогать маме складывать одежду:

— Мама, у меня есть больше восьми тысяч юаней, которые вы отложили на Новый год. Можете мне их отдать? Я хочу купить эти сертификаты.

Вэй Цин слегка нахмурилась:

— Ты уверена, что это надёжно? В нашей школе несколько дней назад как раз несколько профессоров экономики обсуждали это, я слышала краем уха, они не одобряют.

Сян Минли с полной уверенностью заявила:

— Эти старые учёные не имеют данных о продажах из первых рук, да и мысли у них старомодные. Я им не верю.

Она с улыбкой принялась выпрашивать:

— Мам, поверь мне, наша модель очень мощная. И, знаешь, я верю этому маленькому Цю. Ты не видела, как он убедил дядю Фэн.

Вэй Цин улыбнулась и снисходительно согласилась:

— Ладно, верю тебе и ему.

Да, этот ребёнок почему-то внушал доверие своей спокойной аурой.

Она немного подумала:

— У меня есть немного личных сбережений, соберу тридцать тысяч и отдам тебе, чтобы ты купила тысячу сертификатов.

Она всегда была открытой и щедрой, выросла в образованной семье, где ценили традиции, никогда не испытывала недостатка в деньгах и не особо разбиралась в финансах и ведении домашнего хозяйства, сохраняя некоторую наивность в этих вопросах.

Теперь, видя уверенность дочери и зная, что она не склонна тратить деньги бездумно, она просто махнула рукой и отдала несколько десятков тысяч, позволив ей действовать.

Сян Минли вскрикнула:

— Ой, мам, у тебя есть личные сбережения! Если мы разбогатеем, папа точно удивится!

Вэй Цин, улыбаясь, ткнула её в нос:

— Это моя надбавка за руководство кафедрой, папа знает.

Сян Минли кокетливо улыбнулась и уткнулась ей в объятия:

— Мам, если мы заработаем, я куплю папе пальто, тебе — кашемировый шарф, а Сяочэну — новые колонки. Хорошо?

— Глупая девочка, неужели ты думаешь, что сможешь заработать столько? Ты совсем помешалась на деньгах...

В это время в кабинете семьи Фэн Цю Минцюань ещё не ушёл, и его солнечная улыбка исчезла, став серьёзной.

— Дядя Фэн, могу ли я спросить, сколько средств вы готовы выделить на этот риск?

Фэн Юньхай слегка удивился.

Такой вопрос уже касался личных финансов, а Цю Минцюань всегда знал меру. Почему он задал его?

Но он быстро решил быть откровенным и ничего не скрывать:

— У меня есть несколько миллионов свободных средств. Я могу купить сто тысяч сертификатов.

Цю Минцюань внутренне содрогнулся. Только свободные средства — и уже несколько миллионов! Это был 1992 год, и такие деньги равнялись бы сотням миллионов в будущем.

Такова была мощь богатых семей, которые, даже пережив те десять лет, смогли сохранить свои состояния, не выставляя их напоказ.

<http://bllate.org/book/16729/1539080>